

1249. Ты вернулся!

Голос мальчика эхом разлетелся по темному дворцу. От этой силы облака звездного тумана начали бурлить еще сильнее, и все это сопровождалось оглушительным грохотом.

«Мастер! Я, Шуй Даоцзы, вместе с тобой объявил войну Небу и Земле. Много раз я едва не погиб, но все это ничто по сравнению с твоей милостью, когда ты спас мою жизнь. Но это осталось в прошлом. Когда ты умер, я возглавил секту Шэнь. Раз уж ты погиб, то секте нужен был новый глава! В этом нет моей вины! Но умер ли ты или все еще жив?!» - лицо ребенка внезапно исказилось в звериной гримасе. Подняв голову, он посмотрел на звездное небо, и лицо его помрачнело.

«Ты должен был умереть! Мы напали на тебя втроем с господином Чжаном и господином Мяо Инем. У тебя не было ни единого шанса остаться в живых. Мы пустили в ход несколько секретных умений из древней области Бессмертных. Пускай ты и обладал зашкаливающим уровнем культивации, ты должен был погибнуть!

Но почему несколько месяцев назад я ощутил присутствие твоей ауры?! Неужели тогда ты не погиб, а переродился и вернулся сюда вновь?» - глаза ребенка наполнились всепоглощающим намерением убийства.

«Но если ты переродился, мы бы обязательно это почувствовали! Но факт в том, что несколько месяцев назад я ощутил ауру, и она твоя, ошибки быть не может!» - продолжал размышлять ребенок.

Вспомнив о том, что случилось несколько месяцев назад, он содрогнулся от страха. И все это время он жил с предчувствием неминуемой беды и ужасом в душе. Невзирая на издержки, он задействовал все ресурсы секты Шэнь, чтобы расследовать этот инцидент.

Дошло даже до того, что, получив нефритовую табличку императрицы Кун Суй, он отправил встречать ее несколько послушников, побоявшись выйти самому.

За последние несколько десятков тысяч лет, прошедших со времени смерти его учителя, ребёнок впервые испытал страх. И этот страх заставил его много раз прокручивать воспоминания о том, как погиб его учитель.

Когда учитель был жив, ребенок постоянно испытывал страх. И только после его смерти он выдохнул с облегчением. Однако несколько месяцев назад страх вновь вернулся в его жизнь.

Некоторое время ребенок молчал, лишь злобно скрипя зубами. Наконец он произнес: «Даже если ты вернулся к жизни, я убью тебя снова!»

Глаза ребенка ярко сверкнули. Медленно он вновь опустился на землю и долго время молча сидел, закрыв глаза.

«Люй Цзыхао, твои разнообразные способности не вызвали у меня подозрений. Кроме одной! Техника Блокировки Тела! В этом мире этой способностью владеют только трое: мой учитель, Цин Линь, и я! Но забавно то, что Цин Линь же получил эту Технику случайно и, похоже, не считает ее достойной применения. Цин Линь провел с моим учителем меньше времени, чем я, и не знает, насколько сильна эта способность. Это древняя Техника Бессмертных, и учитель добыл ее из Древней области Бессмертных!

Блокировка тела, блокировка души, блокировка Изначального духа, блокировка Неба и Земли,

блокировка звездных рек, блокировка времени и блокировка пространства. После смерти учителя теперь нет никого, кто мог бы сравниться со мной в понимании Техники Блокировки», - размышлял ребенок.

«Сейчас ты в секте Уцзи. Что же, позволю тебе пожить еще несколько дней. Когда я создам девять Формаций сансары из девяти древних зеркал, то, учитель, ты от меня не уйдешь. Неважно, переродился ли ты или все еще пребываешь в пространстве Противостояния Небесам», = холодно сверкнул глазами ребенок.

Все же он был предельно осторожен. И в первую очередь он опасался не Ван Линя, а своего учителя. И просто так без всесторонней подготовки ребенок не начнет действовать.

Тем временем Ван Линь сидел в тереме на горе Лу Су и держал пиалу с чаем. Потоки ауры Древнего бога по-прежнему входила в его тело через ноги и скапливались в районе лба.

Глава секты и верховный старейшина вели с Ван Линем непринужденную беседу. Им очень было интересно, где же Ван Линь научился своим способностям. При других обстоятельствах Ван Линь, пожалуй, не стал бы напрягаться и отвечал бы спустя рукава.

Однако его собеседники согласились подарить ему душу чистой Инь. Но что более важно, Ван Линь сейчас поглощал потоки ауры Древнего бога, и процесс этот становился все более заметным. Чтобы отвлечь внимание собеседников, Ван Линь с улыбкой вел с ним беседу.

Однако он старался при этом говорить, как можно более обтекаемо и туманно. Дать крупицу полезной информации и много ненужной.

«Дао Неба и Земли заключено в сердце. В самом сердце также есть Дао. С помощью него можно создавать множество вещей и сливаться с намерением Дао, становясь таким образом подобным с божественными Техниками», - рассказывал Ван Линь.

Тем временем на улице показались два сияющих потока света. Около входа в терем они превратились в двух культиваторов средних лет. Они почтительно замерли на месте, не решаясь заходить, и один из них произнес: «Мы доставили душу Инь. Просим главу секты взглянуть!»

Ван Линь же продолжил говорить, словно вовсе не заметив этого. Прошло примерно полминуты, прежде чем он соизволил посмотреть на стоящих на улице культиваторов.

Главы секты все это время очень внимательно слушал слова Ван Линя. Затем он невесело улыбнулся понимая, что его собеседник на самом деле не сказал ничего конкретного. Однако в его словах было кое-что странное.

Увидев, что Ван Линь смотрит на выход из терема, глава секты, кашлянув, произнес: «Дайте единоверцу Люю взглянуть!»

Двое культиваторов, стоящих у входа в терем, поспешно вошли внутри и подошли к Ван Линю. Очень почтительно они вытащили шесть маленьких флажков. Взяв их в руки, Ван Линь тут же активировал Божественное сознание и обнаружил, что каждый из этих предметов содержит в себе по очень чистой душе Инь!

Широко улыбнувшись, Ван Линь поднялся на ноги и с поклоном обратился к своим собеседникам: «Я бесконечно благодарен вам за это!»

Глава секты тоже встал со своего места и улыбнулся в ответ: «Пустяки. Через пять дней начинаются состязания восьмого уровня. Мы очень надеемся, что ты, единоведец Люй, приложишь все свои усилия и добудешь нашей секте победу!»

Верховный старейшина поднялся на ноги и улыбкой поклонился Ван Линю.

Ван Линь невозмутимо кивнул: «Об этом не волнуйтесь. Я приложу все свои старания. Сейчас же я хочу вернуться к секте Гуйюань, которую я покинул сто лет назад, и поговорить со старыми друзьями».

Улыбка главы секты стала еще шире, и он произнес: «Наш друг Люй – весьма самоотверженный человек, и он готов защищать учеников секты. Сделаем так: не нужно ходить вокруг да около. Сунь Дэ, ты отправишься в путь вместе с единоверцем Люем и покажешь ему дорогу! Отведи его к секте Гуйюань!»

Один из двух послушников секты Уцзи, принесших душу чистой Инь, поспешно кивнул, выражая свою покорность приказу.

«Прощайте!» - произнес Ван Линь и поклонился главе секты и верховному старейшине. После этого он превратился в поток света и стремительно вылетел из терема. В одно мгновение Ван Линь оказался в поднебесье, где и выдохнул с большим облегчением.

Он и до этого уже чувствовал, что аура, исходящая из горы, стала слишком густой. Можно было заметить, как она потихоньку искажает окружающее пространство. Вскоре эти изменения смогут с легкостью почувствовать и другие культиваторы.

Само собой, нужно как можно скорее уходить отсюда!

Ван Линь провел на горе совсем немного времени, однако его хватило, чтобы уничтоженная шестая искра появилась вновь и превратилась в подобие маленькой слабой воронки. Хотя искра и не восстановилась полностью, однако разница того, что есть сейчас, с тем, что было до этого, колоссальна.

«Жаль, что приходится уходить отсюда так быстро, однако потом наверняка еще будет возможность впитать эту ауру. Возможно даже, я смогу получить в свои руки этот меч!» - размышлял Ван Линь, пытаясь сохранять невозмутимость и спокойствие. Он взмыл в небеса и полетел следом за послушником секты Уцзи.

С его уходом аура Древнего бога, источаемая горой, стала слабеть. А потом она и вовсе вновь погрузилась в состояние спячки.

С самого начала и до ухода Ван Линь очень осторожно поглощал эту ауру, и поэтому избежал ненужного внимания. Максимум, что произошло – это кто-то почувствовал, что потоки Изначальной силы на горе ведут себя несколько странно. Однако большего никто не понял.

Когда Ван Линь ушел, сидящий в тереме на горе Лу Су глава секты улыбнулся и произнес: «А он парень не промах! Как только он сюда пришел, с потоками Изначальной силы начало происходить что-то странное!»

Сидящий рядом верховный старейшина кивнул головой и сказал: «Как бы то ни было, он человек из секты Гуйюань, а значит он и наш ученик. Не нужно слишком сильно давить на него. Если он сразится на состязаниях сект восьмого уровня, то он окажет великую услугу нашей секте!»

Глава секты некоторое время раздумывал, а затем взмахнул рукавами и окинул всю гору Лу Су своим Божественным сознанием.

«Созываю всех верховных старейшин! Нам нужно кое-что обсудить!» - отдал приказ глава секты.

Послушник секты Уцзи указывал путь, и Ван Линь летел, разрезая звездное пространство. Вскоре они вернулись на еще одну планету, запечатанную ограничительной Формацией. В дороге лицо послушника выражало высшую степень почтительности. Хоть формально он и указывал путь, однако держался чуть позади Ван Линь, не решаясь выдвинуться вперед.

Достигнув запечатанной планеты, послушник взмахнул рукой и вытащил нефритовую табличку. При помощи звукового послания он узнал местонахождение секты Гуйюань и полетел вперед, указывая дорогу.

Вскоре Ван Линь и его спутник достигли большого двора, выделенного для проживания секты Гуйюань. Здесь послушник повернулся к Ван Линю и с почтительным поклоном произнес: «Господин, вот это место, где живет секта Гуйюань. Если у вас больше нет для меня приказов, то я должен с вами попрощаться».

Ван Линь кивнул головой, и послушник, склонившись в еще более почтительном поклоне, стремительно улетел прочь.

И сейчас Ван Линь остался один на фоне широкого небосвода. Отсюда он смог разглядеть Му Бинмэй вдалеке, а также и Ли Цянь Мэй, стоящую во дворе.

Лунный свет падал на лицо Ли Цянь Мэй, и от этого казалось, будто лицо женщины покрыто серебряной вуалью. Ли Цянь Мэй в лунном свете казалась невероятно спокойно и еще более красивой, чем обычно.

Подняв голову, она увидела парящего в небесах Ван Линя, и лицо ее осветилось радостной улыбкой:

«Ты вернулся!»

Ван Линь мягко опустился на землю в нескольких чжанах от Ли Цянь Мэй. Лунный свет точно так же окрасил и лицо Ван Линя, заставив его отбросить длинную тень за землю.

На мгновение две тени: Ван Линь и Ли Цянь Мэй соединились, однако затем быстро вновь разделились на две.

Вокруг наступила тишина, если не читать мягкий шум ветра, шуршание листвы и тихое журчание ручья. Освещенные серебряным светом Ван Линь и Ли Цянь Мэй стояли, не говоря ни слова.